— Откуда взялось? Думаешь, она появилась из воздуха? — Сунь Фан закатила глаза, взяла кучу ткани и высокомерно пошла в дом, весело напевая. — Хорошо иметь добрую дочку. Цзяоцзяо, ты сначала вернись и отдохни. Мама сошьет для тебя красивую одежду!

После того, как Су Цзяоцзяо увидела отношение своей матери, она счастливо улыбнулась:

— Хорошо, спасибо, мама, я вернусь первой.

Когда Чжан Цянь посмотрела на них, то стиснула зубы до боли и чувствовала себя не очень хорошо. Однако она недавно показала свое плохое отношение, и теперь потеряла лицо, женщина не могла больше ничего сказать.

Кто заставил ее так отреагировать, когда вернулась невестка?

В это время Чжан Цянь снова посмотрела на Су Цзяоцзяо и вдруг поняла, что та выглядит лучше, чем раньше. Мало того, что ее кожа побелела, глаза казались намного больше, волосы выглядели намного лучше, талия была тонкой, но грудь не была маленькой. Когда она шла, даже ее вид сзади казался очень оживленным.

Увидев, что она идет к двери, Чжан Цянь не удержалась, сделала два шага вперед и потянула ее за руку:

— Сестра, откуда у тебя талоны?

Су Цзяоцзяо улыбнулась:

— Это Цинхань. Он копил их раньше и не использовал, я увидела это и потратила.

— Ткани так много, это дорого стоило? — снова спросила Чжан Цянь.

Талоны на хлопчатобумажную ткань стоили три цзяо за 30 см, но она получила их бесплатно.

П.р.: Цзяо 角 (jiao) или мао 毛(mao), это одна десятая юаня или 10 фень 分 (fen).

Однако Су Цзяоцзяо тоже потратила четыре юаня. Она покачала головой:

— Не дорого, всего четыре юаня.

Выслушав, Чжан Цянь вздохнула:

— Три метра ткани!

— Да.

Чжан Цянь в отчаянии отпустила ее руку, повернулась обратно в комнату, посмотрела на спящего мужчину, который храпел, и ударила его.

Су Цзяньхуа немного пошевелился, прежде чем полностью проснуться. Он пробормотал:

— Что случилось?

Чжан Цянь тихо сказала:

— Маленькая девочка купила три метра ткани!

Су Цзяньхуа небрежно хмыкнул и собирался продолжить спать. Затем на него снизошло озарение. Он проснулся и сел в шоке:

— Три метра? Где она взяла талоны?

В сельской местности, в нормальных условиях и в сезон урожая, все, в чем нет недостатка, – это еда. Денег и талонов было мало, а в семье много людей, так что на всех вообще не хватает. Но у нее под рукой три метра, а это слишком много!

Чжан Цянь, естественно, все это знала, ее глаза становились все печальнее и печальнее:

— Она сказала, что это от Сун Цинханя.

Су Цзяньхуа молчал. Как для солдата, для него нормально хранить талоны. Предполагается, что это даже национальные талоны.

Видя, что он молчит, Чжан Цянь подтолкнула его:

— Иди и скажи маме, что у Дабао и Сяобао давно не было новой одежды. Посмотри на одежду Дабао, в ней несколько дырок. Я постоянно зашиваю ее, но ведь мой Дабао – старший внук в семье!

Если бы это был обычный день, он бы согласился, но семья разделилась только вчера. Тогда они все посмотрели на Су Цзяоцзяо с холодными лицами, желая избить ее, теперь они хотели забрать вещи других?

Су Цзяньхуа молча лежал и ничего не говорил.

Видя это, Чжан Цянь разозлилась и закричала:

— Почему ты не идешь!

— Мы уже отделились, если хочешь, иди, все равно я не пойду, — Су Цзяньхуа закончил говорить и закрыл глаза.

Чжан Цянь тоже замолчала, она не решалась идти, Сунь Фан уже была зла из-за того, что она недавно сделала.

Но она очень хочет эту красивую цветную ткань!

***

— Капитан, вся наша семья так питается, и мы дали это не только ей. Кроме того, хотя еды много, мы не можем съесть все за раз. Мы все честные фермеры, поэтому, естественно, должны экономить! — праведный голос прервал плач Си Яо.

Покинув семью Су, Су Цзяоцзяо взяла два яйца, чтобы поблагодарить за велосипед.

Человек с велосипедом был Ван Цзяньцзюнь, брат капитана Ван Цзянье, и эти двое жили рядом друг с другом. Когда она вышла, Су Цзяоцзяо увидела лишь стройную фигуру, спешащую к дому Ван Цзянье, а за ней следовала госпожа Сун.

Первая была полна гнева, а вторая выглядела взволнованной и продолжала кричать:

— Эй ты, вернись, если тебя что-то беспокоит, давай сядем и поговорим…

Когда она уже собиралась войти в дом капитана, госпожа Сун увидела Су Цзяоцзяо и с горечью посмотрела на нее, а затем бросилась внутрь.

Су Цзяоцзяо посмотрела на эту сцену и была ошеломлена. Пройдя два шага вперед с некоторым любопытством, она услышала внутри жалобный и плачущий голос Си Яо:

— Капитан, я принесла так много еды, а они все забрали. И дали мне просто кукурузный хлеб, сделанный на пару, и немного диких овощей. Почему? Я хотела готовить только для себя, а они не дали мне еды…

— Капитан, наша семья всегда так питается, и мы давали распаренный кукурузный хлеб не ей

одной. Кроме того, хотя еды много, ее не может хватить надолго. Мы все честные фермеры, поэтому, естественно, должны экономить! — «праведный» голос госпожи Сун прервал крик возмущения Си Яо.

Когда Су Цзяоцзяо услышала это, она уже догадалась о сути дела. Семья Сун была жадной до чужой еды, и не давала другим нормальной еды. Если бы эта второстепенная героиня была как главная героиня, семья Сун не стала бы над ней издеваться, поэтому Си Яо пришла сюда жаловаться.

Покачав головой, Су Цзяоцзяо пошла обратно.

По дороге она встретила Чжао Сиси, которая собиралась на работу. Девушка шла неохотно. Но, когда та увидела Су Цзяоцзяо, ее глаза загорелись, и она подбежала к ней:

— Цзяоцзяо, какую вкусную еду ты собираешься сегодня приготовить?

Она подняла брови во время разговора и явно намекнула.

Су Цзяоцзяо тоже подняла брови, копируя ее взгляд, и прошептала:

— Сегодня я буду готовить тушеные свиные рысаки, их два. Если хочешь, я оставлю один для тебя. Вечером будет суп-лапша на бульоне из костей.

Чжао Сиси взволнованно схватила ее за руку:

— Я хочу! Я хочу! Я тоже хочу есть лапшу!

— Хорошо, — кивнула Су Цзяоцзяо.

Тут же раздалось радостное «спасибо», и двое разошлись.

Время тушения свиных ножек было долгим, их нужно было готовить до тех пор, пока они не начнут таять во рту.

Поэтому, как только Су Цзяоцзяо вернулась домой, она сразу же принялась за дело. Дома была плита, но она не знала, как развести огонь. Поэтому, прежде чем приступить к работе, девушка заморгала невинными большими глазами и многозначительно посмотрела на Сун Цинханя.

Только на этот раз Сун Цинхань не реагировал. Он читал и совсем не смотрел на нее.

— Сун Цинхань! — крикнула Су Цзяоцзяо.

Он поднял голову и взглянул на нее, но его глаза смотрели с молчаливым осуждением.

Су Цзяоцзяо была озадачена: «Разве сейчас у нас не было все хорошо? Что случилось, когда я ушла?»

Навещал ли его дядя?

Наверное, у мужчин иногда бывают эти дни, полные всевозможных диссонансов. Су Цзяоцзяо очень добрая. Когда она увидела его в таком состоянии, то подбежала, села рядом с ним, потерлась о его плечо и прошептала:

— В чем дело? Тебе плохо?

Голос был мягким, сладким и приторным. От этого красивое лицо, которое Сун Цинхань изо всех сил пытался сделать строгим, стало краснеть. Он продолжал смотреть на балку в комнате и на стол, но не осмеливался взглянуть на нее.

Наконец-то мужчина понял, почему его тесть и теща так баловали ее. Как они могли ожесточить свои сердца и наказать ее, когда она была такой кокетливой?

Он изо всех сил старался сохранить самообладание и ответил:

— Нет.

Су Цзяоцзяо с сомнением наклонила лицо вперед. Щеки мужчины уже раскраснелись, и она тут же поддразнила его:

— Ты стесняешься?

Сун Цинхань посмотрел на нее, не желая говорить.

«Она даже смеется надо мной?»

Су Цзяоцзяо действительно улыбалась. Он был красив, и когда стеснялся, это было исключительно трогательно. Просто… почему он проигнорировал ее сейчас?

Взяв в руки разгоряченное лицо Сун Цинханя, она намеренно сжала его щеки, пока он не надулся, а затем сделала свирепое лицо:

— Скажи мне, почему ты просто проигнорировал меня?!

Над Сун Цинханем издевались, и он хотел протянуть руку, чтобы удержать ее, но не мог применить силу, даже когда просто держал ее за руку. Проблема была в том, что если он не применит силу, то не сможет убрать ее руки. Внезапно в его глазах промелькнуло недовольство. Он посмотрел на Су Цзяоцзяо и пробормотал:

— Как ты меня называешь?

Су Цзяоцзяо опешила:

— Сун Цинхань?

Глаза мужчины слегка сузились, а выражение лица, которое только что немного ослабло, снова стало напряженным.

Су Цзяоцзяо наконец отреагировала и мягко улыбнулась:

— Хочешь, чтобы я называла тебя по-другому?

Сун Цинхань неестественно опустил глаза, боясь посмотреть на нее.

— Тогда как мне тебя называть? — Су Цзяоцзяо не из тех, кто скупится на слова. Когда она увидела его таким, ей, наоборот, стало интересно и захотелось поиздеваться над ним. Поэтому она намеренно наклонилась к нему, лицом к лицу, пока они не оказались очень близко. Они почти чувствовали дыхание друг друга на своих лицах.

Сун Цинхань вздрогнул, рука, державшая ее запястье, напряглась, потом ослабла, и он ответил:

— Это слишком отдаленное обращение.

Они муж и жена, как же им тогда называть друг друга?

Су Цзяоцзяо наконец отпустила его щеки, покрасневшие от смущения, и неторопливо спросила:

— Тогда… мне называть тебя Сянгун*?

п.п.: Сянгун (相公 xiànggong) – Муж, вежливое обращение жены к мужу.

— Нет! Это не может быть сказано так небрежно, — Сун Цинхань быстро покачал головой, так как в то время не было принято так обращаться к мужу.

Су Цзяоцзяо улыбнулась и продолжила дразнить его:

— Как насчет… Фуцзюнь*?

п.п.: также означает «муж», формальное обращение.

Сун Цинхань понял ее мысли, его сердце сжалось от досады, он посмотрел на девушку, которая непринужденно смеялась над ним, его дыхание стало намного тяжелее. Эта маленькая злодейка хотела поиздеваться над ним, но так ли легко было издеваться над ним?

Су Цзяоцзяо радостно улыбнулась, но случайно встретила его взгляд. Ее сердце сжалось, и, почувствовав легкое замешательство, она собралась отступить.

Вдруг ее потянули за запястье, девушка упала вперед и попала прямо в его объятия. Сун Цинхань крепко обнял ее, а в ухе раздался низкий голос с угрозой:

— Если ты не можешь вспомнить имя, то больше не думай об этом!

Су Цзяоцзяо немного покраснела от такой перемены, а его низкий голос заставил ее тело задрожать, и она больше не могла смеяться. Ее лицо стало горячим со скоростью ракеты, и девушка замолчала на некоторое время, прежде чем прошептать:

— Цинхань~.

Голос все еще был сладким и приторным, но в нем слышались явный стыд и смущение. Сун Цинхань положил голову ей на плечо, засмеялся и отпустил ее руку, почувствовав удовлетворение:

— Теперь я разожгу для тебя огонь.

Су Цзяоцзяо покраснела, подняла голову и уставилась на него. Ее маленький ротик надулся, и она не помогла ему идти.

К счастью, вторая нога Сун Цинханя уже почти полностью зажила, и он может нормально ходить на одной ноге, поэтому она спокойно встала, но когда девушка уже собиралась уходить, Су Цинхань взял ее за руку.

Су Цзяоцзяо хотела вырвать ее, но он держал крепко. Вдруг мужчина просто посмотрел на нее и ничего не сказал, и она послушно пошла за ним.

Когда атмосфера между ними начала разгораться, Су Цзяоцзяо внезапно услышала голос

системы, появившийся в ее голове.

[Дин, задание №11, Любящие пары должны целоваться утром и вечером! Муж должен дарить жене поцелуй каждую ночь, а жена мужу утренний поцелуй. Награда: каждый день брачный фонд увеличивается на 1 юань, каждый месяц будет выдаваться банка питательного сухого молока, можно выбрать небольшую закуску (каждый день).]

Внезапно ее улыбка застыла, и она нахмурилась: «Разрешить мужу поцеловать свою жену? Это слишком смущающе!!!»

Су Цзяоцзяо была озадачена содержанием, но это было ежедневное задание. Пока она выполняла его, то могла получать награду каждый день, и эта награда была очень большой!

Девушка хотела бы выполнить задание только из-за награды.

Но было еще рано, и ей нужно было работать.

Су Цзяоцзяо вскоре отложила задачу на потом и приступила к готовке.

Когда два человека работают вместе, они получают вдвое больше результатов, затрачивая вдвое меньше усилий, и атмосфера между ними тоже приятная.

Су Цзяоцзяо не заметила, как пролетело время. Сначала они разожгли плиту, затем по порядку замариновали свиные рысаки, мясо, яйца, картофель и так далее.

В оставшееся время Су Цзяоцзяо использовала другую кастрюлю для приготовления супа из костей, добавив туда еще имбирь и специи. В результате суп из костей получился молочно-белым, с насыщенным вкусом, но не жирным.

Когда все было готово, на небе уже появились красные облака, от соседних домов поднимался дым, и они слышали доносившиеся голоса из деревни.

Слева от их дома – дом тети Ван, а справа никого не было. Домов здесь было немного, и ветер всегда гуляет слева направо. Запах от ее готовки быстро рассеивается, поэтому она могла спокойно готовить.

Поговорив с тетей Ван, Чжао Сиси пришла прямо на кухню и почувствовала сильный аромат. Она тут же сглотнула слюну и пролепетала:

— Как ароматно! Цзяоцзяо, я хочу есть. Поторопись!

Столкнувшись с такими «клиентами», даже если Су Цзяоцзяо не была профессиональным поваром, она все равно чувствовала удовлетворение в своем сердце.

— Это для тебя. Хочешь суп из костей? Костный суп с тушенными свиными рысаками и лапшой.

— Да! — Чжао Сиси быстро закивала головой. — Можно мне две порции? Я попрошу Сяо Юэ тоже прийти.

Сказав это, она откусила кусочек мяса, найдя свиные рысаки такими вкусными, что почти забыла о времени.

Об их замечательном вкусе Су Цзяоцзяо, естественно, знала. До этого она с Сун Цинханем съела по несколько штук на каждого. Мяса в свиных рысаках было немного, но оно было очень мягким и нежным. Она готовила его долго и добавила специи, свинина мгновенно таяла во рту. У мяса был превосходный вкус.

Видя, что ей понравилось, Сун Цинхань не хотел есть слишком много. Попробовав пару штучек, он изо всех сил старался не поддаться искушению и не продолжить есть. Когда Су Цзяоцзяо закончила есть мясо, он не смог остановиться и обглодал кость.

Это также было комплиментом кулинарным способностям Су Цзяоцзяо.

Хотя большую часть работы по приготовлению тушеного мяса выполнял Сун Цинхань, это она купила все ингредиенты.

В это время Чжао Сиси чувствовала то же самое. Откусив кусочек, она почувствовала, что это настолько вкусно, что чуть не подпрыгнула. Однако девушка сдержалась. Положив кусочек мяса в рот, чтобы смаковать вкус этой замечательный еды, она быстро убежала.

Через некоторое время девушка вернулась с Ли Юэдуань, и две маленькие девочки вместе разделили свиные рысаки и съели по миске супа с лапшой. Там был кусок отлично замаринованного «мяса пяти цветов».

Хотя Ли Юэдуань маленькая и худенькая, аппетит у нее большой. Она вычистила обе миски дочиста.

Насытившись, они ушли. Через некоторое время пришли еще две девушки. Всех их привела Чжао Сиси, это было равносильно помощи в ведении бизнеса.

Су Цзяоцзяо тоже не отказалась. Если бы она продавала лапшу с супом на рынке, та стоила бы семь цзяо за миску. С мясом, которое Су Цзяоцзяо резала большими кусочками, блюдо стоило бы один юань и три цзяо, что было где-то на один цзяо дешевле, чем на улице, а так как им не

требовались талоны, это было очень дешево.

Дело не в том, что Су Цзяоцзяо смелая и осмеливается продавать еду дома, а в том, что даже если кто-то придет проверять, она может сказать, что другие люди приглашены в гости, и никто не сможет этого опровергнуть. Кроме того, она готовит не очень много, и если никто не придет, они съедят все сами.

Су Цзяоцзяо никогда не просила денег и так далее. Все зависит от того, хотят гости заплатить или нет. Однако девушки, которые приходят к ней домой, не пользуются добротой других. Поэтому Су Цзяоцзяо не возражала против того, чтобы поделиться.

Все они образованные молодые девушки. Сун Цинхань спрятался в своей комнате и не обращал на них внимания.

Всего пришло четверо. После еды они немного поболтали, и как друзья, рассказали о том, что произошло в деревне.

Одна девушка сказала:

— Когда я пришла, то слышала, что ссорятся в семье Сун. Но Си Яо ничего не говорила. Это старуха из семьи Сун ругалась.

Говорящие посмотрели на Су Цзяоцзяо. Раньше все слышали, что между Су Цзяоцзяо и семьей Сун был конфликт. Теперь они снова создают проблемы. Это очень раздражает.

Чжао Сиси все еще была очень заинтересована в делах Си Яо. Она сразу же подошла и спросила:

— В чем дело?

— Судя по всему, Си Яо отдала зерно капитану, поменяла его на деньги, а затем заплатила семье Сун арендную плату. После этого она будет жить в семье Сун и не иметь ничего общего с ними, — говоря об этом, девушка вздохнула: — Си Яо действительно могущественная.

Су Цзяоцзяо кивнула:

— И вправду.

Если бы это была другая девушка, над ней действительно могли бы издеваться. Си Яо достойна звания «второстепенного женского персонажа».

Чжао Сиси усмехнулся:

— Если Си Яо такая сильная, почему она тогда каждый день притворялась маленьким белым кроликом и хотела, чтобы ее защищали?

Как только прозвучали эти слова, девушки замолчали и посмотрели друг на друга. Казалось, что все они знали о конфликте между Чжао Сиси и Си Яо. Так как они не хотели продолжать разговор на эту тему, то начали говорить о другом.

Су Цзяоцзяо не любила сплетничать, поэтому продолжала спокойно слушать.

Через некоторое время девушки попрощались.

Вскоре все ушли, и не осталось даже тени.

Су Цзяоцзяо потянулась, а Сун Цинхань вышел помочь прибраться. Они вместе убрались на кухне, заперли дверь, налили воды и пошли в ванную мыться.

Когда все было готово, небо совсем потемнело, и в комнате зажгли керосиновую лампу.

Когда Су Цзяоцзяо вошла в комнату, она увидела молодого человека, читающего книгу рядом с керосиновой лампой. Ее взгляд неестественно упал на его губы. Она подумала о новом задании, выпущенном системой во второй половине дня. Ее сердце затрепетало: идти или нет…

Ах, она действительно хочет получить награду за это задание~.

Сун Цинхань посмотрел на нее и потянул ее за маленькую руку так естественно, как будто они уже давно женаты:

— Иди спать. Я пока почитаю.

— О, — Су Цзяоцзяо кивнула и с деревянным лицом легла на кровать.

В комнате было тихо, и система сватовства подумала, что она собирается сдаться. Она безумно прыгала в ее голове: [Задание, задание!!! Хозяйка! Разве ты не хочешь такую хорошую награду?]

Су Цзяоцзяо, которая была так смущена этим заданием, подумала: «Заткнись! Будь порядочным человеком, пожалуйста, замолчи!»

Примечания автора:

Система: [Ради миссии я буду вести себя неприлично!]

http://tl.rulate.ru/book/42659/1660630